

Налан Сюэцзянь была в ужасе, что было видно по ее дрожащим рукам, когда она активировала бусину. Ее тело окуталось буддийским светом, и кожа засияла белым светом.

Увы, ее испуганное выражение лица только еще больше взволновало Цзя Сена.

"Хаха, я буйствовал более трехсот лет. С чего бы мне бояться маленького сопляка? Ты, наверное, не девственница, раз ты женщина Фэйюня и все такое, тогда мне не нужно проявлять милосердие".

Цзя Сень поднял ладонь и сконденсировал вокруг нее черный свет, погасив свет бусины.

Сюэцзянь упала на землю с красным отпечатком ладони на лице. Кровь стекала по ее губам.

Она с юности привыкла к роскошной жизни и была любима всеми, в прошлом никогда ни от кого не получала ударов.

Она пустила слезу, чувствуя глубокую боль на почти сломанном запястье. Теперь бусина досталась Цзя Сэну.

Ее уровень развития был неплох, но все еще далек от уровня гиганта.

Монах Цзю Ру говорил ей усердно тренироваться, но она никогда не слушала. Теперь она жалела об этом. Если бы она была сильнее, то не попала бы в плен к этим людям.

"Сюэцзянь..." Ло Юйэр не нравилась Сюэцзянь, но она все равно бросилась к ней и помогла подняться, а затем посмотрела на Цзя Сэня: "Еще раз тронешь ее, и я покончу с собой. Ты никогда не получишь божественное дерево".

Она держала свой посох у шеи, чтобы ясно выразить угрозу. Конечно, она очень боялась, ведь она была еще робче Сюэцзяня.

Сюэцзянь была тронута этим поступком, и вся ее враждебность к Юй'эр исчезла.

"Хехе, это не тебе решать". Цзя Сень усмехнулся и молниеносно поднял палец. Свет охватил Юй'эр и обездвижил ее. Взмахнув рукой, он снова отправил ее в полет и врезался в стену.

Такой гигант, как он, без проблем справился с двумя маленькими девочками.

Затем он повернулся к Сюэцзянь и, ухмыляясь, медленно пошел к ней, пока она, пошатываясь, отступала назад.

Столица Цзинь, Храм Южного Неба.

В одном из оврагов находилась одинокая могила с павильоном для отдыха неподалеку. Старый и молодой монахи играли в шахматы.

Монах Цзю Ру был с голой грудью и сидел в непринужденной манере, откусывая кусок оленьей ноги.

Другой стороной был монах с титулом Будды Майтрейи. Он выглядел молодо, несмотря на то, что ему было более пятисот лет.

Он схватил шахматную фигуру и торжественно произнес: "С последним отречением и потерей супруги Цзи, Цзи потеряли свою защиту. Те, кто из мира Инь и мира Ян, теперь наблюдают за ними".

Когда-то Майтрейю учил монах Цзю Ру и принял в ученики, но только по имени. Мало кто знал эту тайну.

Он срочно пригласил монаха Цзю Ру из-за этого нестабильного вопроса. Неправильное решение этого вопроса могло привести к катастрофе, худшей, чем нынешний хаос.

Монах Цзю Ру бросил короткий взгляд на могилу, вокруг которой теперь росли сорняки, и сказал: "Что и говорить, ее смерть - это тоже своего рода освобождение. Однако проблема 1500-летней давности с Цзи до сих пор не решена. Народ Янь не может долго ждать теперь, когда Цзи беспомощны".

Майтрейя тоже вздохнул. Он не знал об этой проблеме в прошлом, но чтобы так провоцировать людей из мира Ян? Должно быть, это было очень важно.

Монах Цзю Ру продолжил: "Цзи довольно древнее и имело славное прошлое. Его сила почти превзошла четыре великих клана, но это событие ослабило их. У них есть глава из одного из трех писаний, "Запись о поиске сокровищ Могильного дворца". Если они смогут найти Священный Эмбрион Души Ян, возможно, они смогут вернуть свою былую славу. Но это также вызовет вражду двух других миров, отсюда и вражда между сторонами".

Майтрейя кивнул. Он мог быть высшим существом перед другими мастерами секты, но перед монахом Цзю Ру он был всего лишь учеником.

"Есть новости из мира Инь?" спросил монах Цзю Ру.

"Я лично отправился на гору Инь Ян, чтобы разобраться в ситуации. Мир Инь сейчас очень странный, полный беспорядков. Многие старые преподобные вышли из-под земли, но я ничего не слышал об Иньской Матери. Я не думаю, что у них сейчас есть энергия, чтобы справиться с

Цзи, только Мир Ян мобилизуется". уточнил Майтрейя.

Монах Цзю Ру слегка нахмурился: "Похоже, там действительно есть проблема, иначе они бы не наблюдали, как Злая Женщина истребляет всех в Великом Южном. Что касается Цзи, присматривай за ними, один из их предков был моим другом, если что-то случится, то..."

"О?" Монах остановился, осознав что-то. Две волны света вырвались из его глаз. От внезапного шока он смял шахматную фигуру, зажатую между пальцами.

Он почти ударил Майтрейю по голове оленьей ногой, прежде чем пнуть шахматную доску, отчего фигуры разлетелись повсюду: "Ублюдок!"

"Учитель..." Майтрейя подумал, что попал в беду, и хотел извиниться.

Однако монах Цзю Ру топнул ногой по земле, отчего все вокруг задрожало. Он поднял свой богоподобный посох и заставил небо стать золотым.

Он надел свою касайю с напряженным и убийственным выражением лица, после чего исчез из виду.

Майтрейя остался позади, почесывая свою лысую голову. Он никогда раньше не видел своего хозяина таким разгневанным и недоумевал, что произошло. Неужели кто-то был настолько глуп, что вызвал гнев его хозяина?

Лес был полон косых теней деревьев в эту одинокую ночь.

Сердце Фэйюня было холодным, а глаза полны жажды крови. Он бросился к племени, где люди Сенлуо разбили лагерь, держа в руках сущность оружия и используя два божественных одеяния.

Его божественное намерение обследовало раненое Бесформенное существо, привязанное ранее к деревянному столбу.

Он не мог найти двух девушек, зная, что они были заключены за формацией где-то в этом племени.

"Отродье, здесь много врагов, и некоторые из них намного сильнее тебя. Ты обрекаешь себя на смерть даже с плащом-невидимкой". Голос Ямы прозвучал из позвоночника.

"Не твое дело". Фэйюнь не любил Яму и хотел как можно быстрее выгнать его из своего тела.

"Я могу одолжить тебе свою силу и дать способности псевдо-просветленного существа, которых хватит, чтобы убить всех здесь". Хриплый голос Ямы пытался отравить его.

Фэйюнь остановился, испытывая легкое искушение.

"Но ты должен согласиться с одним условием". Яма тут же добавил.

"Никаких переговоров". Фэйюнь сразу же отказался. Работать с этим парнем было то же самое, что работать с тигром.

Фэйюнь превратился в порыв ветра и легко проник во внешнюю формацию, окружавшую племя.

Он спрятался за деревом, желая сначала спасти Бесформенного. Однако формация вокруг деревянной хижины неподалеку исчезла. Человека выбросило наружу, и он упал на землю.

"Бум!" Налан Сюэцзянь почувствовала боль во всем теле. Ее черные волосы рассыпались в пыль, и выглядели они ужасно.

"Монк, ты угрожал мне раньше, верно? Сейчас я сделаю ее прямо у тебя на глазах, что ты собираешься с этим делать?" Цзя Сен вышел из хижины со злой ухмылкой.

Затем он достал свой черный халат, обнажив мускулистую фигуру, и направился к Сюэцзянь.

"Фэн Фэйюнь, ты только и делаешь, что играешь, не обращая внимания на глупую девчонку, которая всегда ждет тебя... Похоже, я больше не могу ждать... Тебе, наверное, все равно, что меня сейчас убьют..." Ее голос стал слабее, а лицо стало пепельным. Она действительно рассеяла свой источник жизни.

Фэйюнь был до смерти напуган, и ему ничего не оставалось, как показать себя. Он промчался с метеоритной скоростью и схватил ее с Цзя Сена.

Он приземлился в тысяче футов от нее и снял плащ, открыв свое лицо: "Налан, я здесь, как ты могла сделать такую глупость?"

Он направил свою фиолетовую энергию в ее тело, чтобы остановить процесс рассеивания. Однако сейчас она была очень слаба и, вероятно, потеряла четыреста лет жизни. Если бы она не была на уровне Мандата Небес, она бы умерла.

У нее отняло все силы, чтобы просто смотреть на него. Затем она закрыла глаза и прислонилась к его груди, теряя сознание.

Потерять четыреста лет жизни - это было слишком. Пока она была жива, но любая мелочь

могла лишить ее жизни.

Он увидел красный отпечаток ладони на ее щеке и пятно крови на губах. Это причинило ему боль и сделало его еще более кровожадным: "Яма, я согласен на твое условие, все, что угодно. Я просто хочу убить прямо сейчас".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2986921>